

УДК 902/904

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2024.6.238.250>

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НА ЦАРЕВСКОМ ГОРОДИЩЕ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ В 2023 Г.

©2024 г. А.Г. Ситдилов, Е.М. Пигарев

В статье представлены материалы раскопок гончарной мастерской Царевского городища по производству поливных изразцов из кашина и глины, обнаруженной в 2021 г. в ходе проведения геофизических исследований памятника. Дан комплексный анализ предметов печного припаса, с объяснением функционального предназначения каждого их типов. Приведено подробное описание конструкции горна и его технологических особенностей. Определен тип горна и вариант его применения. Показаны конструктивные отличия горнов Царевского городища от горнов Селитренного городища. Приводится информация о химическом красителе для глазурей, впервые встреченном на нижневолжских золотоордынских памятниках. На основании нумизматического материала, обнаруженного на раскопе, дана хронологическая характеристика производственного участка Царевского городища.

Ключевые слова: археология, Царевское городище, Гюлистан, Золотая Орда, археологические раскопки, гончарное производство, горн, печной припас, изразцы, нумизматика.

ARCHAEOLOGICAL RESEARCH AT THE TSAREV SETTLEMENT OF THE VOLGOGRAD REGION IN 2023

A.G. Sitdikov, E.M. Pigarev

The article presents the excavation materials of the pottery shop from the Tsarev settlement for producing glazed tiles from kashin and clay, discovered in 2021 during the geophysical research of the monument. A comprehensive analysis of the kiln supplies is given, with an explanation of the functional purpose of each of their types. A detailed description of the kiln design and its technological features is given. The type of kiln and its application option have been determined. The constructive differences between the kilns of the Tsarev settlement and the kilns of the Selitrennoye settlement are shown. Information is provided on the chemical colouring agent for glazes, first found on the Lower Volga Golden Horde sites. Based on the numismatic material found at the excavation, a chronological description of the production site of the Tsarev settlement is given.

Keywords: archaeology, Tsarev settlement, Gulistan, Golden Horde, archaeological excavations, pottery, kiln, kiln supplies, tiles, numismatics.

В 2023 г. археологической экспедицией Института археологии им. А.Х. Халикова АН РТ были проведены научные исследования на территории Царевского городища, расположенном в Ленинском районе Волгоградской области, на северо-западной окраине с. Царев, на левом берегу р. Ахтубы (рис. 1: а)¹.

Царевское городище является вторым по величине археологическим памятником золотоордынского времени в Нижнем Поволжье и крупнейшим памятником в Волгоградской области. В последнее время отождествляется специалистами с золотоордынским городом Гюлистан (Евстратов, 1997, с.88-118; Гончаров, 2001, с.67; Клоков, Лебедев, 2010, с.437-504; Глухов, 2011, с.308).

Целью работ 2023 г. являлось продолжение изучения производственного района Царевского городища, проводившееся специалистами

Института археологии им. А.Х. Халикова АН РТ в 2021 г., когда на этом участке городища были начаты комплексные исследования, включающие в себя проведение магнитометрических и археологических исследований.

Проведенные в 2021 г. магнитометрические исследования выявили несколько аномалий, которые были связаны с четырьмя производственными объектами (горнами) (рис. 1: б). Археологические раскопки одной из аномалий подтвердили результаты магниторазведки. В раскопе площадью 40 м² был открыт горн (№1) для обжига поливных изразцов и кирпичей, а также несколько ям, связанных с производством (Глухов, 2022).

В 2023 г. было продолжено изучение этой гончарной мастерской, для чего раскоп был расширен в северном направлении, накрывая одну из аномалий магниторазведки (рис. 1; б).

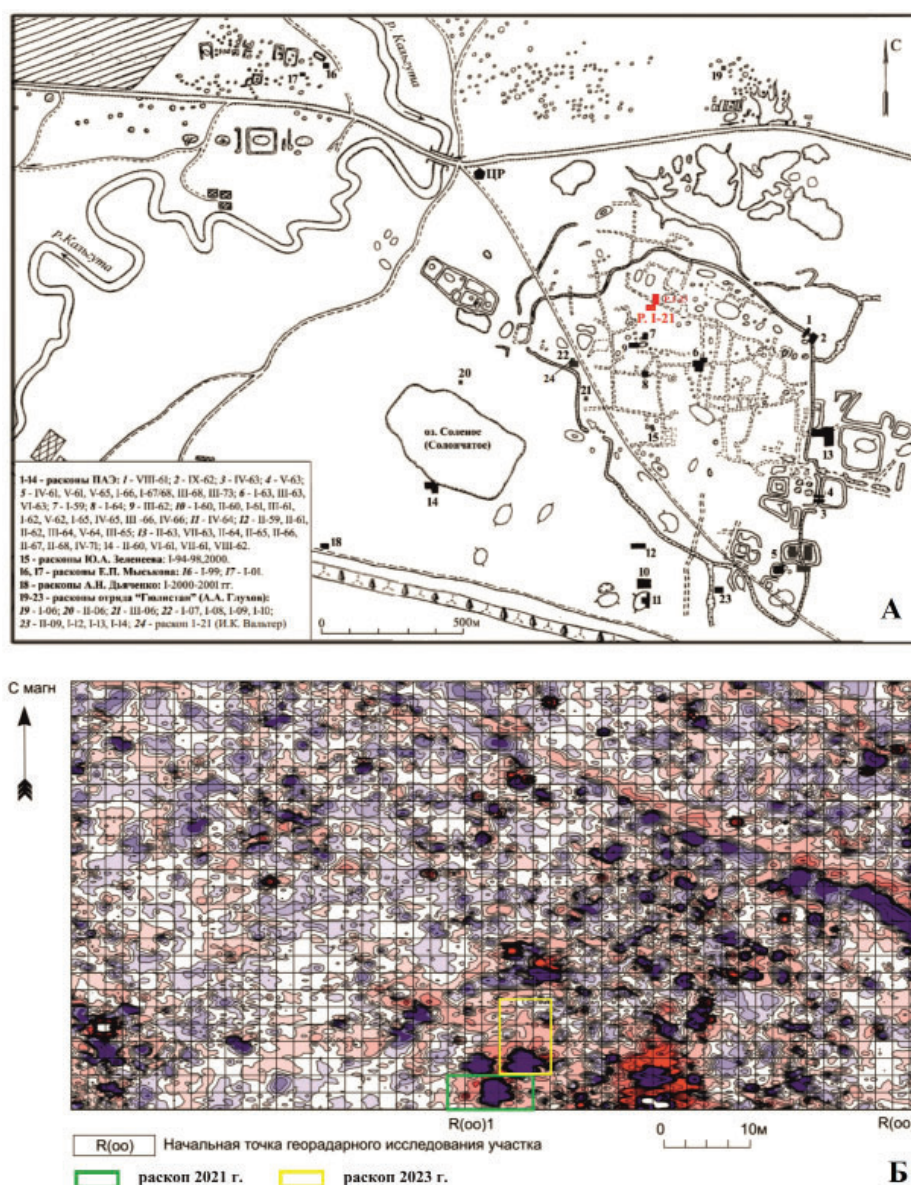

Рис.1. План-схема Царевского городища с указанием месторасположения раскопов разных лет (А); участок магнитометрических исследований с наложенной сеткой квадратов и обозначением границ раскопов 2021 и 2023 гг.

Fig.1. Sketch-map of the Tsarev settlement indicating the location of excavations of different years (A); a magnetometric research site with a superimposed excavation grids and marking the borderlines of excavations in 2021 and 2023.

Раскоп 2023 г. имел прямоугольную форму и был ориентирован стенками по сторонам света, площадь раскопа составила 54 м².

В раскопе был исследован горн (№2) для обжига поливных изделий и 6 хозяйственных ям, не связанных с производством (рис. 2). Культурные напластования (стратиграфические слои) достаточно однородны, основу их составляет мешанный коричневый суглинок с различными цветовыми оттенками, насыщенный кирпичной и сырцово-красной крошкой и иными включениями.

Конструкция горна №2 была обнаружена в квадратах Ф-Х/26-27 раскопа. Горн имел округлую форму и относился к типу двухъярусных, в которых камера обжига располагалась над топочной камерой (рис. 3–6). В связи с особыми местными условиями (близость грунтовых вод и сильная засоленность почвы) горн выстраивался на дневной (средневековой) поверхности с небольшим заглублением топочной камеры в материк на 0,15–0,2 м. Вокруг топочной камеры устраивалась теплоизолирующая конструкция, на которой

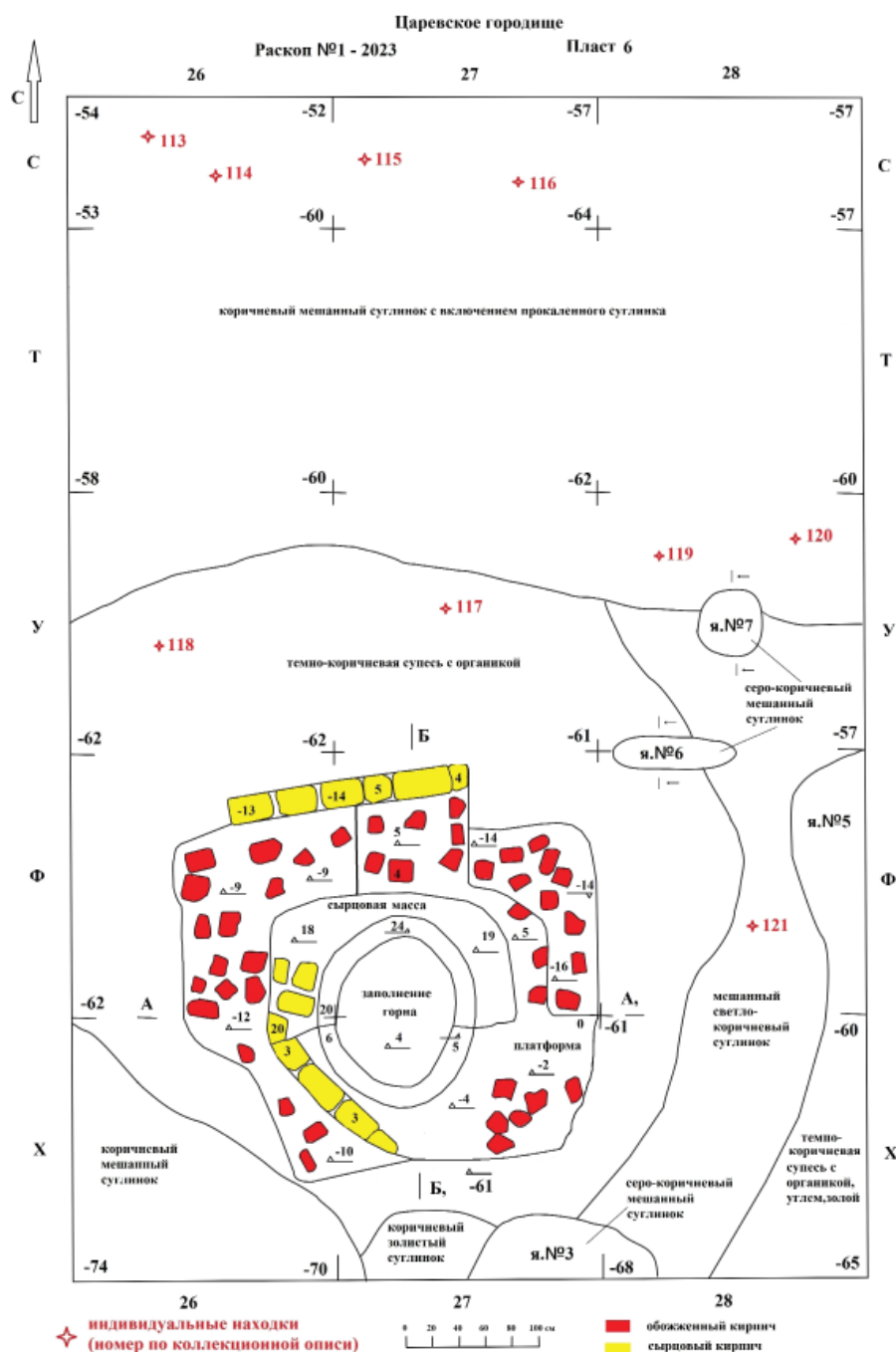

Рис. 2. План раскопа 2023 г. на уровне 6 пласта с выявленной конструкцией горна №2 и хозяйственными ямами.

Fig. 2. Excavation plan 2023 at layer 6 with the identified construction of kiln No. 2 and household pits.

устанавливалась камера обжига. На платформе этой конструкции располагались рабочая площадка и камера обжига горна.

Камера обжига горна не сохранилась до наших дней, но судя по остаткам конструкции, её стены выкладывались из сырцового кирпича на глиняном растворе. Обжигаемая в горне продукция укладывалась на глиняные полки, которые опирались на глиняные

штыри-полкодержатели, которые в свою очередь, вставлялись в стены камеры обжига между сырцовыми кирпичами (рис. 6: б; 7: 1–5). Загрузка продукции в камеру обжига происходила через верх. Вероятнее всего, камера обжига была одноразовой, после окончания процесса обжига она разбиралась. Это подтверждается отложением вокруг горна слоя коричневого мешанного суглинка с вклю-

Рис. 3. Конструкция горна №2 до начала внутренней расчистки, вид с юго-запада (А); фасадная часть топочной камеры горна №2, вид с юга (Б).

Fig. 3. Construction of kiln No. 2 before the start of internal cleaning, view from the southwest (A); front part of kiln chamber No. 2, view from the south (B).

чением прокаленного суглинка (мощностью до 0,6 м), где прокаленный суглинок является обожженной сырцовой массой.

Перед каждым новым обжигом, топочная камера убиралась от производственного мусора и загружалась топливом. Затем над ней выстраивалась камера обжига, которая загружалась обжигаемой продукцией. После чего камера обжига обмазывалась теплоизолирующим слоем из окружающих суглинков, и горн разжигался через топочное отверстие. С окончанием процесса обжига, горн остывал, камера обжига разбиралась, отоженная продукция вынималась, и горн готовился к следующему запуску.

Верхний уровень сооружения был зафиксирован после снятия пластов 1 и 2 на уровне отм. 22, 23 и представлял собой округлое пятно сырцового прокала. На уровне пласта 3 (отм. 8, 23) границы круглой в плане топочной камеры горна (размер: 1,7×1,9 м) проявились полностью. На уровне пласта 4 (отм. 5, 9) были выявлены границы теплоизоляционной конструкции горна прямоугольной формы размером 3,3×3 м. В процессе расчистки из-за плохой сохранности стены конструкции обрушались, что привело к изменению первоначального размера.

Остатки горна сохранились в высоту 1,1 м от уровня пода топочной камеры.

Рис. 4. Конструкция горна №2 после выборки заполнения топочной камеры (А);
технический разрез топочной камеры горна (Б).

Fig. 4. Construction of kiln No. 2 after sampling the filling of kiln chamber (А);
technical section of kiln chamber (Б).

Верхний уровень обнаружения зафиксирован на уровне отм. 23, под камеры обжига (в центральной части) зафиксирован на уровне отм. -86. Топочная камера округлой формы, слегка вытянутой по линии С-Ю, грушевидная в разрезе, с чашевидным дном (рис. 4; 5).

Стены топочной камеры выложены из обожженного кирпича в один ряд вперевяз на глиняном растворе и сохранились в высоту 10 (по линии А-А,) и 9 (по линии Б-Б,) слоев. Два нижних кирпичных слоя утеплены в темно-коричневую супесь с органикой (ранний бытовый слой) и опираются на материковую поверхность. В кладке использованы

только целые кирпичи размером 21×21×5 см и 22×22×5 см (рис. 9: 7). Внутренняя поверхность стены топочной камеры покрыта сильно оплавленной глиняной штукатуркой. Материковое дно топки также покрыто глиняной штукатуркой толщиной до 3 см. На дне топочной камеры был зафиксирован спрессованный слой, образовавшийся после сгорания топлива, толщиной до 3 см. Судя по сильно оплавленной внутренней поверхности топки, горн эксплуатировался достаточно длительное время.

Вокруг топочной камеры была сложена теплоизоляционная конструкция прямоу-

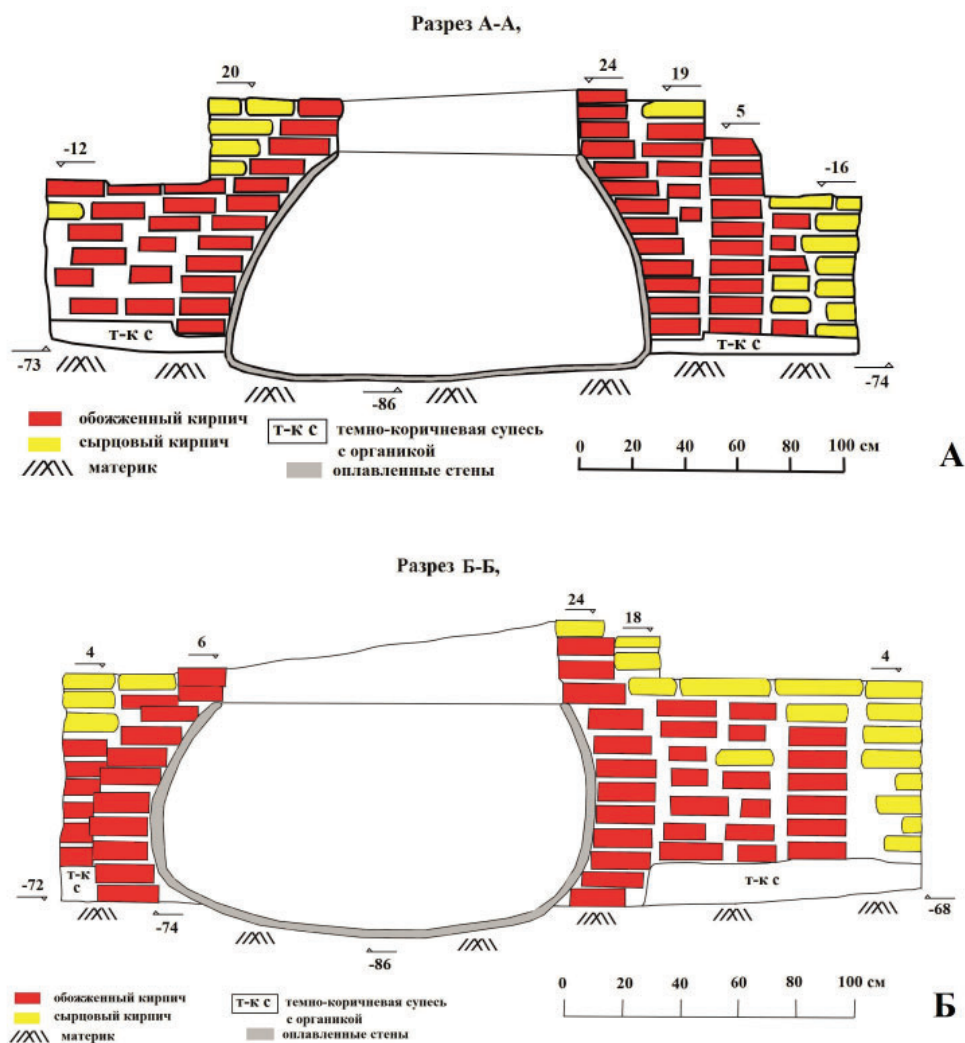

Рис. 5. Топочная камера горна: разрез по линии А-А, (А); разрез по линии Б-Б, (Б).

Fig. 5. Kiln chamber: section along the line А-А, (А); section along the line Б-Б, (Б).

гольной формы размером 3,3×3 м, состоящая из двойных стеновых кладок, опирающихся на темно-коричневую супесь с органикой (ранний бытовой слой), (рис. 5; 6). Внутренние стены этой конструкции были сложены из обожженного кирпича уложенного плашмя вперевяз на глиняном растворе. В кладке использовались как целые, так и фрагментированные кирпичи. С запада и востока внутренние стены были сложены впритык к топочной камере, с севера в 0,5 м от неё, с юга находилось топочное отверстие. Пространство между стеной топочной камеры и внутренней стеной теплоизоляционной конструкции было забутовано супесью насыщенной органикой (навоз?) и обломками обожженного и сырцового кирпича.

Внешние стены теплоизоляционной конструкции, расположенные в 0,4 м от внутренних с запада и востока, были устроены из сырцового кирпича (размер: 35×20×6/8 см), уложенного плашмя вперевяз на глиняном растворе. С севера сырцовая стена примыкала к стене из обожженного кирпича (рис.4: б; 5: б). Пространство между внешними и внутренними стенами теплоизоляционной конструкции было забутовано супесью насыщенной органикой (навоз?) и обломками обожженного и сырцового кирпича.

Поверхность теплоизоляционной конструкции была обложена целыми и фрагментированными обожженными кирпичами и служила рабочим уровнем, с которого происходило обслуживание камеры обжига.

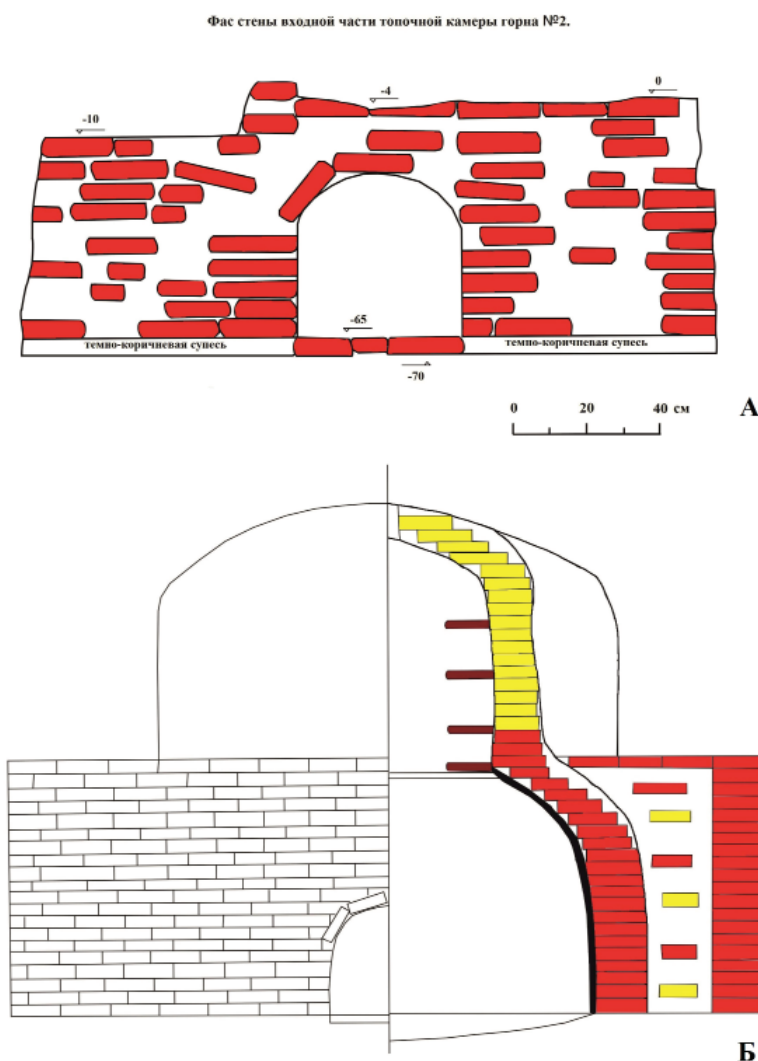

Рис. 6. Фасировка южной стены топочной камеры горна (А); условная реконструкция горна №2 (Б).

Fig. 6. Elevation of the southern wall of the kiln chamber (А); conventional reconstruction of kiln No. 2 (Б).

Как уже отмечалось выше, разбор горна с целью изучения его конструкции осуществлялся секторами – юго-восточный, северо-восточный, юго-западный. Это позволило полностью изучить как конструкцию самого горна, так и его теплозащитной системы (рис. 4).

Восточная стена теплоизоляционной конструкции сохранилась: внутренняя кладка в высоту 10 рядов обожженного кирпича, внешняя – в высоту 7 рядов сырцового кирпича. Западная стена конструкции сохранилась в худшем состоянии: внутренняя кладка в высоту 8 рядов обожженного кирпича, внешняя разрушена полностью. Северная стена конструкции сохранилась: внутренняя кладка в высоту 7 рядов обожженного кирпича, внешняя – в высоту 8 рядов сырцового кирпича (рис. 5).

Южная стена, лицевая, фасадная была устроена из обожженного кирпича, уложенного плашмя вперевяз на глиняном растворе. Стена пристроена впритык к стене топочной камеры. Отсутствие забутовки между стенами повлияло на плохую сохранность южной стены. Кладка стены сохранилась в высоту 9-11 рядов обожженного кирпича. В южной стене конструкции было устроено топочное отверстие горна, представлявшее собой проём прямоугольной формы, размером 0,46х0,5 м, с арочным верхом, с кирпичной ступенькой в нижней части (рис. 3: б; 6: а).

Анализ конструкции показал, что горн №2 относится к типу периодически действующих круглых двухъярусных горнов с восходящим движением газов, с несплошным перекрытием топочной камеры – класс I вид 2 (Пигарев, 2014, с.110-111, 204, рис.55-1; 56). По харак-

теристике устройства дымовытяжного отверстия, раскопанный нами горн относится к варианту 1 – горн со сводчатым перекрытием, снабженным дымовытяжным и одновременно загрузочным отверстием (Пигарев, 2014, с. 117–118). Подобные горны использовались для обжига архитектурного декора из кашина с покрытием глазури. Основное отличие, исследованных в 2021 и 2023 гг., горнов Царевского городища от горнов Селитренного городища заключается в том, что топочные камеры селитренских горнов полностью заглублены в материк. Горны Царевского городища, из-за близости грунтовых вод и засоленности грунта, устроены на материковой поверхности. В связи с этим, для уменьшения тепловых потерь, вокруг горнов устраивались теплоизолирующие площадки, в виде кирпичных конструкций, окружающих горн, забутованных грунтом.

После полной разборки конструкции горна №2 был зафиксирован участок слоя темно-коричневой супеси с органикой, опирающимся на материковую поверхность и являющимся бытовым слоем, сформированным до строительства горна, рис.2. Мощность этого слоя составила от 0,1 до 0,3 м.

В ходе расчистки заполнения топочной камеры горна и его теплоизоляционной конструкции было обнаружено: 7 фрагментов гончарной красноглиняной керамики, 2 обломка глиняных поливных изразцов, 15 обломков поливных изразцов на кашине, 57 обломков штырей-полкодержателей, 21 фрагмент печного припаса, 6 костей человека, 2 обломка кварцита.

Кроме конструкции горна на раскопе было обнаружено 6 ям различного назначения, из которых только две (яма №2 и №3) могут быть связаны со временем существования гончарной мастерской, и обе являлись продолжением ям, обнаруженных в раскопе 2021 г.

Яма №2 обнаружена в кв. Х-27 при зачистке материковой поверхности (отм.-71, имеет в пределах раскопа округлую форму размером 0,6х0,42 м, впущена в материк. Заполнением ямы служил серо-коричневый мешанный суглинок с включением кирпичной крошки. В заполнении был обнаружен краситель синего цвета, использовавшийся при изготовлении глазури, рис.9: 1. По заключению к.т.н. Е.Ф. Шайхутдиновой краситель имел следующий химический состав: Барий 98,20%, Строн-

ций 0,84%, Железо 0,72%, Кадмий 0,24%. Химический состав синего пигмента сходен с составом китайского (ханского) синего или фиолетового: $\text{BaCuSi}_4\text{O}_{10}$ и $\text{BaCuSi}_2\text{O}_6$ (соответственно). Источником бария для данного пигмента бария был или витерит (BaCO_3), или барит (BaSO_4).

Яма №3 обнаружена в кв.Х/27-28 при зачистке уровня пласта 6 (отм.-68), имеет в пределах раскопа округлую форму размером 1,16х0,5 м, впущена в материк. Заполнением ямы служил серо-коричневый мешанный суглинок с включением кирпичной крошки, в котором был обнаружен изразец-кирпич кашинный поливной купольный, замковый с поливой зеленого и бирюзового цвета, размером: 11х10х8 см (рис. 8: 4).

Яма №5 обнаружена в кв. Ф-Х/28 при зачистке уровня пласта 6 (отм.-65), имеет в пределах раскопа аморфную вытянутую форму размером 3,9х1/0,6/0,2 м. Яма большей частью уходит за пределы раскопа в южном и восточном направлениях. По восточному и южному бортам раскопа стенки ямы прорезают слой темно-коричневой супеси с органикой и материковую поверхность. Заполнением ямы служила темно-коричневая супесь, насыщенная органикой, углем, золой, сгоревшими костями животных и закопченными обломками гончарной красноглиняной керамики. В заполнении ямы было обнаружено 32 фрагмента гончарных красноглиняных сосудов и 2 фрагмента кашинных поливных сосудов. Кроме того, в яме находились: медная серьга в виде знака вопроса со стеклянной бусиной на конце (рис. 9: 5), закладка из медной проволоки (рис. 9: 6), две медных монеты (анонимные пулы монетного двора Сарай ал-Джедида времени правления хана Джанибека (1340-е гг.) с изображением двуглавого орла. Судя по заполнению и находкам, яма являлась бытовой мусорной, и использовалась до строительства горна.

Яма №6 обнаружена в кв. У-Ф/28 при зачистке уровня пласта 6 (отм.-61), имеет в пределах раскопа вытянутую форму размером 1х0,3 м. Заполнением ямы служил серо-коричневый мешанный суглинок, в котором встречены фрагмент круговой красноглиняной керамики и обломок поливного изразца на кашине. Назначение ямы не ясно.

Яма №7 обнаружена в кв. У/28 зачистке уровня пласта 6 (отм.-60), имеет в преде-

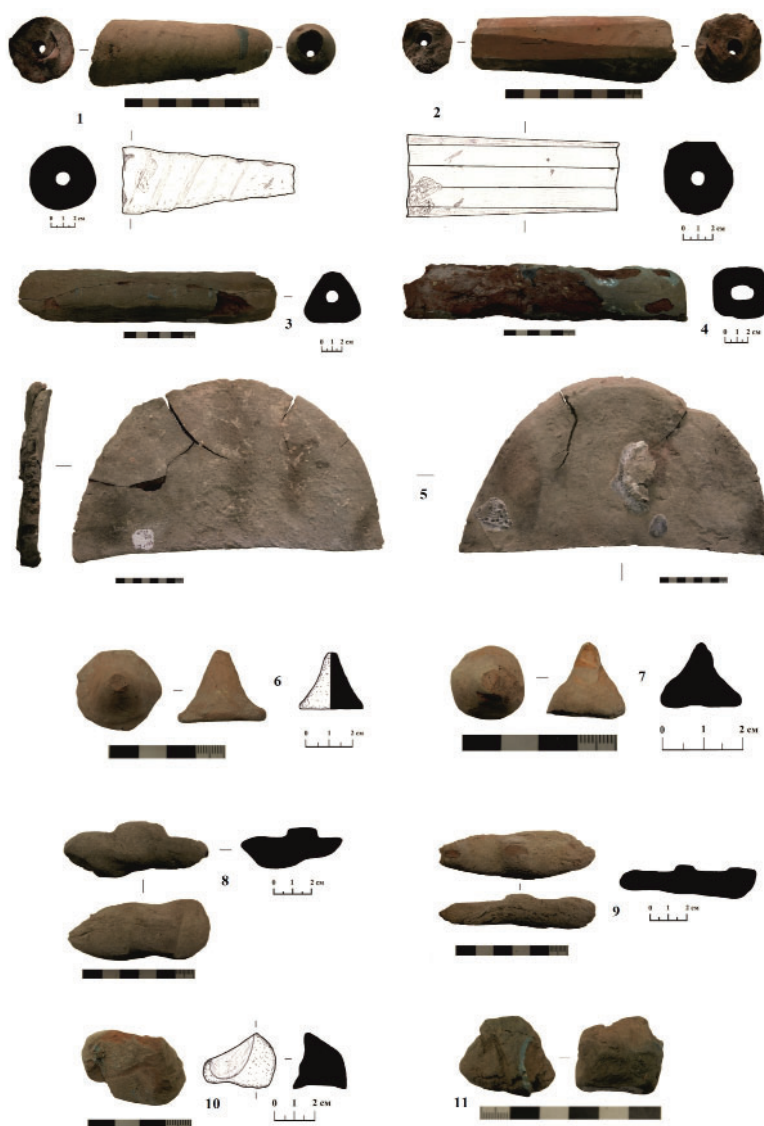

Рис. 7. Образцы печного припаса: 1-4 – штыри-полкодержатели; 5 – глиняная полка; 6, 7 – конусы; 8, 9 – «колбаски»; 10, 11 – комочки

Fig. 7. Samples of kiln supplies: 1-4 – holder pins; 5 – clay shelf; 6, 7 – cones; 8, 9 – "sausages"; 10, 11 – lumps.

лах раскопа округлую форму размером 0,6 м. Заполнением ямы служил серо-коричневый мешанный суглинок без находок. Назначение ямы не ясно.

Яма №8 обнаружена после разбора горна, под восточной стеной его теплоизоляционной конструкции в кв Х-27, в слое темно-коричневой супеси, насыщенной органикой на уровне отм. -52. Яма имела круглую форму диаметром до 0,45 м, выкопана в культурном слое (темно-коричневая супесь с органикой), сформированном до строительства горна, и впущена в материк. Заполнением ямы служила темно-серая супесь с золой и углем, в котором обнаружен один фрагмент стенки кругового красноглиняного сосуда с прорезным линей-

ным орнаментом и оплавленная серебряная монета.

Кроме того, на площади раскопа обнаружены: фрагменты оконного стекла (рис. 9: 2), стеклянная глазчатая цветочная подвеска (рис. 9: 4), фрагменты изделий из цветных металлов (рис. 9: 3, 6), многочисленные крупные и мелкие обломки кварцита (рис. 9: 8), фрагмент каменного жернова (рис. 9: 9).

Коллекция предметов печного припаса и изразцов позволяет высказать предположение о предназначении горна №2, изученного в 2023 г.

С площади раскопа было получено: 236 обломков штырей-полкодержателей различных типов, на которых располагались кера-

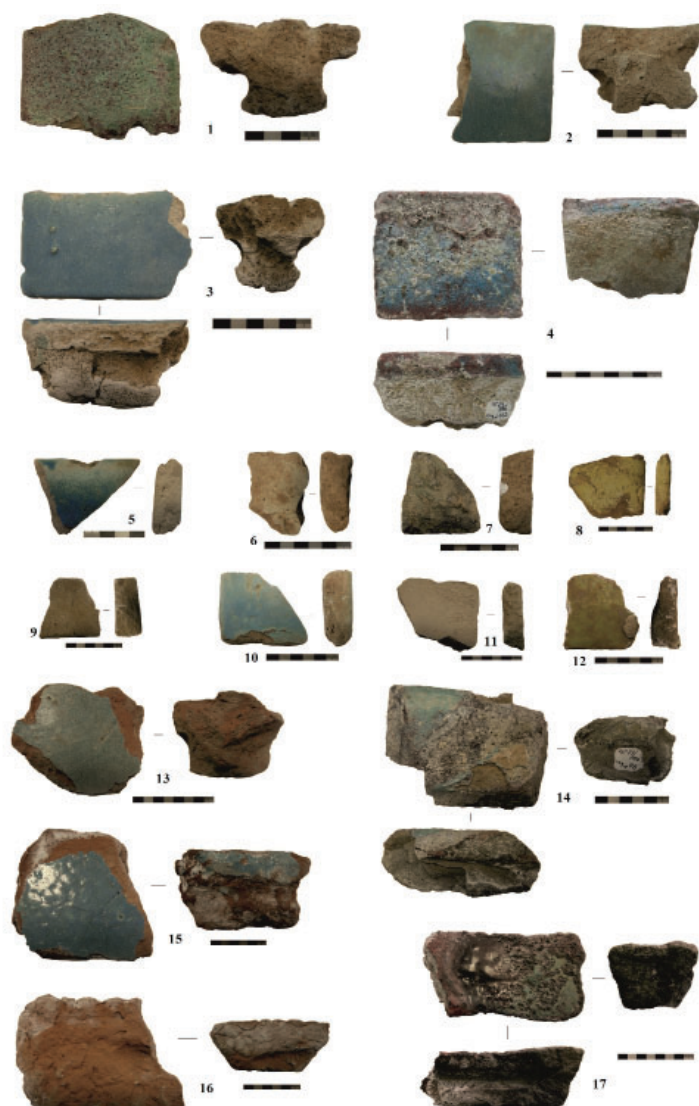

Рис. 8. Образцы архитектурного декора: 1-4 – изразцы купольные кашинные поливные; 5-12 – плитки кашинные поливные; 13-17 – изразцы купольные глиняные поливные.

Fig. 8. Samples of architectural decor: 1-4 – kashin glazed dome tiles; 5-12 – kashin glazed tiles; 13-17 – clay glazed dome tiles.

мические полки с обжигаемыми изделиями (рис. 7: 1-4); 16 фрагментов и 1 целая глиняная полка для раскладки обжигаемых изделий (рис. 7: 5); 59 комочков – грубо сформованных комочки глины, предназначенных для подпорки изделий в ходе установки их на полки (рис. 7: 10, 11); 80 глиняных «колбасок» – грубо сформованных округлых, овальных, иногда уплощенных в сечении, вытянутых кусочков глины, предназначенных для вертикальной установки, путём вдавливания в них, кашинных плиток, о чём свидетельствуют оставшиеся на них парные следы (рис. 7: 8, 9); 4 глиняных конуса, предназначенных для укладки на

них обжигаемых поливных изделий (изразцы и плитки) в ходе второго обжига (рис. 7: 6, 7).

Также на раскопе было обнаружено: 39 целых и фрагментированных купольных кашинных изразцов с бирюзовой поливой (рис. 8: 1-4); 121 обломок кашинных плиток (108 с бирюзовой поливой (рис. 8: 5, 10), 3 – с желтой (рис. 8: 8), 7 – с белой (рис. 8: 6, 11), 3 – с зеленой (рис. 8: 7, 12)); 7 кашинных мозаичных вставок с поливой бирюзового цвета; 7 фрагментов кашинных изразцов-бордюров (4 бирюзового и 3 зеленого цвета).

Необходимо отметить, что в заполнении топочной камеры горна встреченные образ-

Рис. 9. Находки с разных участков раскопа: 1 – химический краситель; 2 – фрагмент оконного стекла; 3 – фрагмент медного изделия с орнаментом; 4 – стеклянная подвеска; 5 – бронзовая серьга; 6 – медная проволочная закладка; 7 – глиняный кирпич; 8 – обломок кварцита; 9 – фрагмент каменного жернова.

Fig. 9. Finds from different sites of the excavation: 1 – chemical colouring agent; 2 – fragment of window glass; 3 – fragment of a copper item with an ornament; 4 – glass pendant; 5 – bronze earring; 6 – copper wire clip; 7 – clay brick; 8 – quartzite fragment; 9 – fragment of a stone millstone.

цы печного припаса не несут на себе следов глазури. Также следов и потеков глазури не зафиксировано на дне и стенках топочной камеры. Это наблюдение, вкупе с находкой внутри топки обломка кашинной плитки без глазури (рис. 8: 9), позволяет сделать предположение, что в этом производственном объекте происходил первичный обжиг «полуфабрикатов» поливных кашинных купольных изразцов и плиток. Это подтверждается и составом печного припаса – при достаточном количестве глиняных «колбасок» и комочков, встречено всего лишь 4 глиняных конуса,

непосредственно применявшихся при обжиге изделий, покрываемых глазурью. Однако, полностью подтвердить или опровергнуть это предположение можно будет только после полного изучения мастерской.

Монетный комплекс раскопа представлен 12 золотоордынскими монетами: 6 анонимных пулов с изображением двуглавого орла (монетный двор – Сарай ал-Джедида, 740-е гг.х.), 3 анонимный пула с изображением цветочной розетки (монетный двор – Сарай ал-Джедида, 750-е гг.х.), 1 нечитаемого пула, 1 дирхема Бердибека 759 г.х. (монетный двор

Гюлистан) и 1 оплавленной нечитаемой серебряной монеты.

Нумизматический материал, полученный в процессе раскопок этого участка городища, показывает, что слой темно-коричневой супеси, насыщенной органикой, который перекрывается конструкцией горна, формировался в 1340-х гг. В 1350-х гг. на этом участке появляется обжигательный горн, просуществовавший, видимо, до конца 1350-х гг. Вероятно, в связи с начавшимся политическим кризисом, мастерская прекратила свое существование.

Результаты геофизических исследований 2021 г. показали, что на территории гончарной мастерской находятся минимум четыре производственных объекта различных типов, два из которых изучены в 2021 и 2023 годах. Продолжение исследований гончарной мастерской, запланированное на ближайшее время, даст возможность выяснить конструктивные особенности всех производственных объектов, определить их взаимосвязь и последовательность появления и работы.

Примечания:

¹ Работы проводились в рамках выполнения Государственной программы Республики Татарстан «Сохранение национальной идентичности татарского народа (2020–2023 годы)» в рамках исполнения: п.1.15 «Проведение II этапа историко-археологических исследований (экспедиций) средневековых тюркотатарских городов за пределами Республики Татарстан».

ЛИТЕРАТУРА

Глухов А.А. Царевское городище: археологические свидетельства военного погрома во второй половине 60-х гг. XIV в. // Золотоордынское наследие: материалы второй международной научной конференции «Политическая и социально-экономическая история Золотой Орды», посвященной памяти М.А. Усманова. Вып. 2 / Отв. ред. Миргалеев И.М. Казань: Фолиант, 2011. С. 302–309.

Глухов А.А. Отчёт о проведении археологических раскопок на территории ОКН федерального значения «Развалины Сарай-Берке (Новый Сарай)» (Царевское городище) в Ленинском районе Волгоградской области в 2021 году. Казань, 2022. 213 с.

Гончаров Е.Ю. Очерк истории города Гюлистана (вновь о «двух столицах» в Золотой Орде) // Поволжье в средние века: Тезисы докладов Всероссийской научной конференции, посвященной 70-летию со дня рождения Г.А. Фёдорова-Давыдова (1931-2000) / Отв. ред. Т.В. Гусева. Нижний Новгород: НГПУ, 2001. С. 66–67.

Евстратов И.В. О золотоордынских городах, находившихся на месте Селитренного и Царевского городищ (опыт использования монетного материала для локализации средневековых городов Поволжья) // Эпоха бронзы и ранний железный век в истории древних племен южнорусских степей: Мат-лы межд. науч. конф., посвящ. 100-летию со дня рождения П.Д. Рау / Отв. ред. И.И. Дремов. Саратов: Изд-во Саратовского госпединститута, 1997. С. 88–118.

Клоков В.Б., Лебедев В.П. Монетный комплекс с Царевского городища // Степи Европы в эпоху средневековья. Т.8. Золотоордынское время / Гл. ред. А.В. Евглевский. Донецк: ДонНУ, 2010. С. 437–504.

Пигарёв Е.М. Гончарное производство золотоордынского города Сарай (Селитренное городище) / Материалы и исследования по археологии Поволжья. Вып. 7. Йошкар-Ола: Мар. гос. ун-т, 2014. 208 с.

Ситдигов А.Г., Воробьева Е.Е. Отчёт о проведении археологических раскопок на территории ОКН федерального значения «Развалины Сарай-Берке (Новый Сарай)» (Царевское городище) близ с. Царев в Ленинском районе Волгоградской области в 2023 году (в 2-х томах). Казань, 2024. 151 с., 125 с.

Информация об авторах:

Ситдигов Айрат Габитович, доктор исторических наук, академик АН РТ, руководитель (директор), Институт археологии им. А.Х. Халикова АН РТ (Казань, Россия); Казанский (Приволжский) федеральный университет (г.Казань, Россия); sitdikov_a@mail.ru

Пигарёв Евгений Михайлович, доктор исторических наук, начальник Учебно-научного археолого-этнологического центра (УНАЭЦ), Марийский государственный университет (г. Йошкар-Ола, Россия); старший научный сотрудник Института археологии им. А.Х. Халикова АН РТ (г. Казань, Россия); pigarev1967@mail.ru

REFERENCES

Gluhov, A. A. 2011. 2011. In Mirgaleev, I. M. (ed.). *Zolotoordynskoe nasledie. Materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii «Politicheskaya i sotsial'no-ekonomicheskaya istoriya Zolotoi Ordy (XIII–XV vv.)»*. 17 marta 2009 g (*Heritage of the Golden Horde. Proceedings of the International Scientific Conference "Political and Socio-Economic History of the Golden Horde (13th – 15th cc.)"*. March 17, 2009.) 1. Kazan: "Fan" Publ., 302–309 (in Russian).

Gluhov, A. A. 2022. *Otchet o provedenii arkheologicheskikh raskopok na territorii OKN federal'nogo znacheniya «Razvaliny Saray-Berke (Novyy Saray)» (Tsarevskoe gorodishche) v Leninskom rayone Volgogradskoy oblasti v 2021 godu* (*Report on archaeological excavations on the territory of the cultural heritage site of federal significance "Ruins of Sarai-Berke (New Sarai)" (Tsarev settlement) in the Leninsk district of the Volgograd region in 2021*). Kazan (in Russian).

Goncharov, E. Yu. 2001. In Guseva, T. V. (ed.). *Povolzh'e v srednie veka (Volga Region in the Middle Ages)*. Nizhniy Novgorod: Nizhny Novgorod Pedagogical University Publ., 66–67 (in Russian).

Evstratov, I. V. 1997. In Dremov, I. I. (ed.). *Epokha bronzy i rannii zheleznyi vek v istorii drevnikh plemen iuzhnorusskikh stepei (Bronze and Early Iron Ages in the History of the Ancient Tribes of the Southern Russian Steppes)*. Saratov: Saratov State Pedagogical Institute, 88–118 (in Russian).

Klokov, V. B., Lebedev, V. P. 2010. In Evglevskii, A. V. (ed.-in-chief). *Stepi Evropy v epokhu srednevekov'ia (Steppes of Europe in the Middle Ages)* 8. Donetsk: Donetsk National University, 437–504 (in Russian).

Pigarev, E. M. 2014. *Goncharnoe proizvodstvo zolotoordynskogo goroda Saray (Selitrennoe gorodishche) (Pottery Production of the Golden Horde city of Sarai (Selitrennoe Settlement))*. Series: Materialy i issledovaniya po arkheologii Povolzh'ia (Materials and Research on the Archaeology of the Volga Region) 7. Yoshkar-Ola: Mari State University (in Russian).

Sitdikov, A. G., Vorobeva, E. E. 2024. *Otchet o provedenii arkheologicheskikh raskopok na territorii OKN federal'nogo znacheniya «Razvaliny Saray-Berke (Novyy Saray)» (Tsarevskoe gorodishche) bliz s. Tsarev v Leninskom rayone Volgogradskoy oblasti v 2023 godu (v 2-kh tomakh)*. (*Report on archaeological excavations on the territory of the cultural heritage site of federal significance "Ruins of Sarai-Berke (New Sarai)" (Tsarev settlement) near the village of Tsarev in the Leninsk district of the Volgograd region in 2023 (in 2 volumes)*). Kazan (in Russian).

About the Authors:

Sitdikov Ayrat G. Doctor of Historical Sciences, Academician of the Tatarstan Academy of Sciences, Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences. Butlerov Str., 30, Kazan, 420012, the Republic of Tatarstan, Russian Federation; Kazan (Volga Region) Federal University. Kremlyovskaya St., 18, Kazan, 420000, the Republic of Tatarstan, Russian Federation; sitdikov_a@mail.ru

Pigarev Evgeny M. Doctor of Historical Sciences, Head of the Educational and Scientific Archaeological and Ethnological Center (UNAEC), Mari State University. Lenin Square, 1, Yoshkar-Ola, 424000, Republic of Mari El, Russian Federation; Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences. Butlerov Str., 30, Kazan, 420012, the Republic of Tatarstan, Russian Federation; pigarev1967@mail.ru

Статья поступила в журнал 01.10.2024 г.
Статья принята к публикации 01.12.2024 г.
Авторы внесли равноценный вклад в работу